

На правах рукописи

Кушнаренко Яна Владимировна

ОБОСНОВАНИЕ АКСИОЛОГИИ
В КОНТЕКСТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Специальность 09.00.01 — онтологии и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск — 2004

Работа выполнена на кафедре философии и Отечественной истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор Ореховский Александр Игнатьевич.

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук Колодий Наталия Андреевна

Кандидат философских наук Савин Алексей Эдуардович

Ведущая организация: Томский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра философии и культурологии

Защита состоится 16 марта 2004 г. в 11.30 на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, просп. Ленина, 36, ТГУ, ауд. № 9 (3 корпус ТГУ).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского университета.

Автореферат разослан «16» февраля 2004 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Кандидат философских наук, доцент

Мазаева
Ольга Геннадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Человек, живущий в мире постоянных преобразований, где огромная роль в формировании представлений принадлежит информации, неизбежно сталкивается с проблемой установления уникальности и незаменимости индивидуального существования. Волна инноваций, захватывающая общество, требует умения личности ориентироваться в потоке информации, с необходимостью взывая к обретению собственной жизненной позиции. Это обусловило пристальное внимание гуманитарных наук к ценностной проблематике.

Практическая актуальность темы исследования связана также с культурными процессами в современной России. Преобладание элементарных примитивных форм общественной жизни показывает неспособность наших современников извлечь смысл из происходящего и превратить "желеобразную" ситуацию намерений и желаний в ситуацию действия формальных механизмов права, которые, в свою очередь, держатся на усилении и осознанных потребностях каждого. В качестве одной из причин приближения антропологической катастрофы, суть которой заключается в превращении человека в элемент "массы", следует назвать неразвитость социального мышления. Эта неразвитость проявляется как в неумении "соотнести внешне наблюдаемые явления с их внутренними истоками, зависимостями и структурами"¹, так и в незнании человеком того, что он думает на самом деле. Безобидный на первый взгляд пробел оборачивается в результате разрушением социальной жизни, а значит, и разрушением самого человека как существа мыслящего, обладающего духовным началом.

Социокультурная ситуация в постсоветской России трагична прежде всего тем, что на протяжении последнего десятилетия оказываются невостребованными не только индивидуальные акты порождения личностных структур, но даже и механизмы воспроизводства "готового" знания, а тем самым игнорируются условия возможности воспроизводства человеческого в человеке. В итоге мы имеем дело с намеренной культивацией "пустот" сознания, скрывающих под собой состояния душевной расслабленности и потребительства.

Обоснование аксиологии призвано стать опытом бытия и опытом самопознания, в результате совершения которого на примере разрешения ценностной проблематики проясняются условия и закономерности сохранения живой силы человеческого начала, а значит, и человека как такового. Таким образом, процедура обоснования аксиологии выступает в роли спасательного круга в создавшемся положении вещей.

Теоретическая актуальность темы обусловлена необходимостью выявления возможностей неклассической философской парадигмы с целью проведения в ее рамках полного и завершеного обоснования аксиологии. Множество нерешённых проблем принципиального характера, с которыми столкнулась классическая аксиология в своем развитии (абсолютны или относительны ценности, каков способ бытия ценностей, что является критерием типологизации различных видов ценности, каким образом ценность укоренена в её носителе, как отличить ценность от не-

¹ Мамардашвили М. К. Из лекций по социальной философии // Социологические исследования. 1994. №3. С.36.

ценности, чем обусловлена динамика ценностей, можно ли дать общее определение понятию “ценность” и др.), а также противоречивость имеющихся определений ценности указывают на то, что аксиология в современном её состоянии ещё не достигла степени теоретичности и нуждается в обосновании.

Философское обоснование любой теории предполагает не только выявление сознательных процессов, имплицитированных в актах теоретических исследований в качестве их философских оснований, но и обнаружение характера и природы этих философских оснований с целью определения адекватности самой теории исследуемой в ней предметности. Классические субъект-объектные подходы к исследованию ценности, распространённые в отечественной и зарубежной философии, трудно назвать процедурами обоснования, учитывая неполноту предпринятых экспликаций онтологического опыта сознания (что характерно для классической рациональности), а отсюда в качестве результата — принципиальное ускользание ценности от попыток её концептуализации в рамках субъект-объектной дихотомии. Таким образом актуальность неклассического обоснования аксиологии определяется эвристической бесплодностью классических субъект-объектных подходов к исследованию ценности.

Проблема исследования. Эмпирическая фиксация неплототворности классического субъект-объектного подхода к исследованию ценностей требует перевода задачи обоснования в ранг проблемы. Проблема настоящего исследования заключается в наличии *противоречия между двумя подходами к изучению феномена ценности и, следовательно, между двумя концепциями обоснования аксиологии — классической и неклассической.* Классическая схема обоснования аксиологии предполагает наличие готового основания, готового обосновываемого и установление их взаимосвязи. Неклассический вариант обоснования аксиологии состоит в одновременном производстве как оснований теории, так и обосновываемых положений согласно принципу "метафизического апостериори" (термин М. К. Мамардашвили).

Конкретизация данной проблемы приобретает следующее направление: чем обусловлено различие двух подходов к обоснованию аксиологии? В чем причина неплототворности классического субъект-объектного подхода? Какова аргументация в пользу адекватности неклассического варианта обоснования аксиологии? Возможны ли другие варианты обоснования аксиологии?

Несмотря на то, что деконструкция и переосмысление классического философского дискурса осуществляются в рамках неклассической философской парадигмы, само понятие "неклассической рациональности" остается многозначным и неопределённым. С одной стороны, неклассическую рациональность трактуют как явление культурной ситуации конца XIX-XX вв. (исторический подход), с другой стороны, неклассику понимают в качестве уровня исследования, способа экспликации онтологического опыта сознания, а, следовательно, усматривают неклассические тенденции не только в современной философии, но и в философии Нового времени, и даже в философии Античности. Неклассика в этом случае выступает как предельный способ экспликации онтологического опыта сознания, обладающий характером завершенности и полноты. Данный вариант трактовки неклассической рациональности отнюдь не связывает появление неклассики с кризисом классической парадигмы рациональности. Речь идет не столько о кризисе, сколько о потребности осмыслить границы классической рациональности, выявить условия появления новых фило-

софских парадигм. Согласно этой позиции (а именно на ней стоит диссертант), неклассика, располагаясь целиком в зоне пограничья классической рациональности, как раз и является той точкой, с которой оказывается возможной целостная трактовка классики. Классика и неклассика — это разные уровни экспликации акта трансцендирования, различающиеся *по степени полноты* данной экспликации. Именно вышеназванный критерий не позволяет рассматривать две эти парадигмы только как проявление плюрализма и полипарадигмальности современной мысли и культуры. Целесообразнее предположить зависимость способа экспликации опыта человеческого бытия от характера исследуемой предметности. Таким образом, аргументация адекватности неклассического обоснования аксиологии основывается на выявлении специфики бытия ценностных предметностей. Обоснование аксиологии с неклассических позиций позволит не только эксплицитовать смысл понятия "ценность" и деципировать общие принципы аксиологии, но также обосновать несводимость аксиологии к онтологии и гносеологии. Тем самым обретается ключ к разрешению всей ценностной проблематики — в частности, оказывается возможным решение проблемы возникновения "новых ценностей", а также проблемы различения ценности и её превращённой формы.

Степень разработанности проблемы. С целью определения лакуны в проблемном поле диссертационного исследования всю литературу по теме философского обоснования теорий (включая сюда и аксиологию) можно условно разделить на пять групп.

Первую группу составляют исследования в области философского обоснования научных теорий Н. Бора, В. Гейзенберга, Р. Карнапа, Р. Рорти, П. В. Копнина, И. А. Акчурина, В. С. Готта, В. А. Лекторского, А. К. Сухотина, В. В. Чешева, Е. П. Никитина, М. А. Розова, В. С. Степина, В. П. Визгина, И. Г. Тимошенко, В. А. Окладного и др. Авторы проводят различие между внутритеоретическим обоснованием научных теорий и их философским обоснованием, однако вопрос о специфике обоснования самой философии остаётся за рамками проведённых исследований, поскольку принадлежит иной направленности и требует иного масштаба рассмотрения.

Вторая группа включает труды по обоснованию философии. Данная тема является традиционной для философов всех направлений и своими истоками уводит нас к периоду появления философии на фоне мифологической картины мира. Процесс обоснования философии понимается философствующими как вечное возобновление усилий "пребыть" и "исполниться", а значит, сам процесс обоснования трактуется как нечто большее, чем просто логическая процедура. Наиболее последовательно проблема обоснования философии ставилась и решалась в работах Платона, Аристотеля, Г. Лейбница, Р. Декарта, И. Канта, Г. Гегеля, К. Ясперса, К. Хюбнера, С. Даниэля, Р. Рорти, А. Ф. Лосева, В. И. Молчанова, Э. В. Ильенкова, М. К. Мамардашвили, Е. П. Никитина, Г. И. Петровой и др.

Последовательное развитие темы обоснования философии делает необходимой постановку вопроса о статусе аксиологии. Является аксиология философской или научной теорией? Данный вопрос остаётся открытым и требует отдельного исследования.

Третья группа представлена работами, посвящёнными выявлению соотношения классической и неклассической рациональности. Это исследования М. К. Мамардашвили, В. С. Швырева, Р. Рорти, П. С. Гуревича, З. А. Сокулер, И. Т. Касавина, П. П. Гайденко, Н. С. Автономовой, В. С. Стёпина, Е. В. Богданова, А. Л. Филимонова, А. Э. Савина и других. Вышеперечисленными авторами неклассическая рациональность осмыслена в качестве расширенной рациональности, а субъект-объектный подход помещён в рамки классического типа рациональности. Однако остаётся фактом недостаточная экспликация *критерия* разделения рациональности на классическую и неклассическую. В связи с этим не решён вопрос — какой тип рациональности как тип философского основания является адекватным существу ценности?

Четвёртая группа объединяет аксиологов, проводящих построение и обоснование аксиологии с позиций субъект-объектного подхода. Субъект-объектная дихотомия выступает в этом случае в качестве философского (гносеологического) основания теории ценностей. В рамках субъект-объектного подхода можно выделить следующие варианты трактовки ценностей:

1. Ценность — качество объекта:

- а) ценность — объект в аспекте его существования (Н. О. Лосский);
- б) ценность — специфическое качество объекта (Р. Ингарден, С. Александер, В. Кёлер, К. Пратт, С. Лангер).

2. Ценность — аспект субъекта:

- а) ценность — аспект психологического субъекта (А. Мейнонг, С. Пеппер, Дж. Сантаяна, Дж. Дьюи, Р. Перри и др.);
- б) ценность — аспект трансцендентального субъекта (Г. Риккерт, В. Виндельбанд, М. Шелер, Н. Гартман, Р. Ингарден, Ж.-П. Сартр);
- в) ценность — аспект социального субъекта (И. С. Нарский, О. Г. Дробницкий, С. Ф. Анисимов, Э. Дюркгейм, М. А. Киссель, В. Н. Сагатовский, В. П. Тугаринов, О. Н. Панфилов, Н. Чавчавадзе, М. В. Бронский).

3. Ценность как отношение:

- а) ценность как отношение между субъектом и объектом (И. Е. Гейде, В. И. Василенко, М. С. Каган, В. П. Тугаринов, О. Г. Дробницкий);
- б) ценность как отношение между субъектами (Г. П. Выжлецов).

Ряд неразрешённых проблем, с которыми столкнулись аксиологи, работающие в рамках субъект-объектного подхода, а также противоречивость имеющихся определений ценности указывают на отсутствие обоснованности построенных на основе субъект-объектной дихотомии теорий ценности. Авторами субъект-объектного подхода к ценности не были осознаны, с одной стороны — классический характер субъект-объектной дихотомии, а с другой стороны — природа самой классической рациональности как таковой.

К пятой группе относятся работы, авторы которых с позиций неклассической рациональности решают отдельные аспекты задачи обоснования аксиологии. К ним принадлежат исследования И. Канта, Ф. Ницше, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Н.О. Лосского, Дж. Мура, Л. Витгенштейна, М. Бахтина, М.К. Мамардашвили, Л. Витгенштейна, Е.В. Богданова и др.

И. Кант не употребляет термина "аксиология", так же как не называет красоту, добро и истину ценностями. В то же время три его "Критики", выполненные в рамках трансцендентальной философии, посвящены исследованию теоретической способности разума, практической способности и эстетической — или раскрытию смысла понятий "истина", "добро" и "красота". Однако у И. Канта отсутствуют в явном виде определение понятия "ценность" и дедукция основных принципов аксиологии, что могло бы послужить основой для единой теории всех типов ценности.

Метафорическая аксиология Ф.Ницше, явившаяся результатом последовательно проведённой рефлексии над ценностным мышлением и "волей к силе" как его источником, ставит задачу перевода смысла метафор на язык философских понятий. В противном случае не исчезает повод трактовать рассматриваемую Ф.Ницше позицию "по ту сторону добра и зла" как апофеоз безнравственности и аморальности.

"Формальная аксиология" Э. Гуссерля, представленная в его лекциях 1909-1914 гг. и принадлежащая феноменологическому направлению как направлению неклассического трансцендентализма, не исследует переход от опыта восприятия ценности к суждению о ценности. Хотя поздние работы Гуссерля (в частности, "Опыт и суждение") поднимают проблему фундирования концептов и определений в актах восприятия предметностей, однако она остаётся нерешённой относительно ценностных предметностей.

Под внешне "антиаксиологической" позицией М. Хайдеггера скрывается усмотренный Хайдеггером факт неотделимости понятия "самоценность" от понятия экзистенциальной структуры человека. Степень неотделимости такова, что экзистенциально самоценностное "подлежит тематизации только через структурный анализ экзистенции"². Поэтому различие экзистенциального и категориального у Хайдеггера будет иметь аксиологическое значение в том случае, если оно проводится с позиций экзистенции. Экзистенция тогда представляет собой докатегориальный самоценностный уровень бытия. Хайдеггер выступает против превращения бытия в ценность именно потому, что трактует термин "ценность" в качестве *значения* для внешнего наблюдателя, а не в качестве самоценности личного опыта бытия. В этом смысле хайдеггеровское отрицание претензий внешней бытию позиции на осмысление и понимание бытия является последовательным развитием идеи Парменида: "бытие есть, небытия нет".

У Н. О. Лосского можно усмотреть определённое колебание между классическим и неклассическим пониманием ценности. Причина этих колебаний заключается в том, что он не разделяет бытие и сознание, которые сливаются у него в идее Бога как абсолютной полноте бытия. Однако представление о нераздельности бытия и сознания приобретает у Н. Лосского характер игнорирования их несводимости друг к другу. В связи с этим он относит ценность не только к акту трансцендирования, но и к его результату в виде "ценной вещи".

М. К. Мамардашвили, не разрабатывая отдельно аксиологию, тем не менее указывает на неклассическую природу феномена ценности. Концептуализация ценности как неклассического феномена представляет собой, согласно Мамардашвили, — концептуализацию "способа переживания людьми своего

² Маргвелашвили Г. Т. Аксиологическое значение различия между экзистенциальным и категориальным в Хайдеггеровском онтологическом учении. Тбилиси: Мецниереба, 1975. С.14.

концептуализацию "способа переживания людьми своего онтологического места и устройства, т.е. не чего-то в мире, а действие через людей независимого мира"³. Данную идею можно рассматривать как набросок проекта построения и обоснования неклассической по своей природе аксиологии.

М. Бахтиным в работе "Философия поступка" была подчеркнута необходимость отнесения ценности к поступку в его целостности как акту трансцендирования, а не просто к результатам человеческой деятельности. М.Бахтин указал также на присутствие в поступке "рефлексивного" плана, выступающего основой для построения этики, эстетики и аксиологии как теорий специфического типа. При этом им было указано на внутреннюю связь всех планов поступка (мысли, переживания и действия), однако данная связь теоретического и практического не была раскрыта содержательно. Таким образом, М. Бахтиным несомненно руководил замысел построения аксиологии. Но этот замысел не был реализован до конца. М.Бахтин в процессе анализа литературных произведений и выявления художественных ценностей выделил лишь интуитивные критерии поступка, не концептуализировав отдельно его аксиологический аспект. Тем самым, в силу непрояснённости соотношения аксиологического и онтологического, идея аксиологии как самостоятельной дисциплины не получила у него должного обоснования.

В диссертации Е. В. Богданова "Эпистемологические основания ценностей в горизонте неклассической рациональности" (1997 г.) была исследована проблема соотношения знания и ценности в рамках философии лингвистического анализа, — в частности, рассмотрен способ решения данной проблемы в философии Л. Витгенштейна. В работе выявлено, что ценностно-смысловой контекст познания включён в саму структуру познавательного дискурса в качестве экзистенциально-ценностного фундамента "объективных" истин науки. Было высказано предположение, что именно невозможность экспликации ценностей в рамках классически-научной рациональности привела Л.Витгенштейна к отказу от модели классической "репрезентативной" рациональности и переходу к модели неклассической "контекстуальной" рациональности. С позиций позднего Витгенштейна, как считает Е.В.Богданов, ценность адекватно выражается на уровне "образа действия" и естественной языковой практики, принципиально не поддаваясь концептуальному выражению. Различные "формы жизни", определяемые соответствующей системой ценностей, уникальны и рационально несоизмеримы, и могут рассматриваться лишь в качестве сосуществующих по типу семейственности. Тем самым, выделив эпистемологическое значение ценности как основания перехода от классической к неклассической рациональности (т.е., сделав ценность *темой*), Е. В. Богданов не концептуализировал ценность, отнеся адекватное её выражение только к уровню естественной языковой практики. Таким образом, обоснование самой аксиологии как специфического теоретического учения о ценностях не было им осуществлено.

Анализ литературы по теме диссертационного исследования показал отсутствие целостного и завершённого обоснования аксиологии. Остаётся фактом невыявленность специфики обоснования аксиологии, непрояснённость природы философских оснований аксиологии, невыделенность этапов её обоснования, отсутствие

³ Мамардашвили М. К. Кантианские вариации. М.: Изд-во «Аграф», 1997. С. 278.

принципов аксиологии, адекватных бытию ценности и, как следствие, — нерешённость поставленных в аксиологии фундаментальных вопросов при достаточно большом количестве публикаций, посвящённых ценностной проблематике.

Рассмотренное положение дел в области вопроса обоснования аксиологии обуславливает определение предмета, цели и задач исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является *аксиология* как учение о ценностях, которое находится в стадии становления и оформления в отдельную теоретическую дисциплину. Предметом исследования выступает *обоснование аксиологии с позиций неклассической рациональности*.

Цель исследования: провести завершённое и полное обоснование аксиологии с позиций неклассической рациональности, принципы которой рассмотрены в диссертации в качестве теоретической экспликации полной совокупности условий человеческого бытия.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

1. Обосновать неадекватность использования классического субъект-объектного подхода к исследованию ценностей и прояснить статус "неклассической" аксиологии как аксиологии, базирующейся на неклассическом гносеологическом основании.
2. Раскрыть особенности неклассического гносеологического основания аксиологии и выявить специфику обоснования аксиологии.
3. Определить природу и характер онтологического основания аксиологии, содержательно раскрыть его аспекты.
4. Выявить специфику генезиса и предметного значения ценностного понятия, дать определение понятию "ценность".
5. Дедуцировать основные принципы аксиологии.

Теоретико-методологическая база исследования. Диссертационное исследование базируется на традициях и установках трансцендентальной феноменологии. Понятие "трансцендентальная феноменология" указывает на тождественность (неотделимость), но несводимость друг к другу оснований бытия и мышления, поскольку феномен — это такая содержательность сознания, которая неотделима от своего предметно-телесного осуществления и трансцендентального происхождения, и, в то же время, несводима ни к первому, ни ко второму. Ориентация трансцендентальной феноменологии на полноту экспликации оснований бытия и мышления (или акта трансцендирования) позволяет поместить трансцендентально-феноменологический метод в контекст неклассической рациональности.

Одним из главных направлений трансцендентальной феноменологии является исследование способов фундирования концептов и определений в акте восприятия той или иной предметности. Соответственно, в качестве основного направления трансцендентально-феноменологической аксиологии следует назвать исследование акта восприятия ценности как онтологического основания её концептуализации.

Различение классических и неклассических принципов рациональности проводится с опорой на работы М. К. Мамардашвили — автора оригинального варианта трансцендентальной феноменологии. Определение понятия "ценность" и выявление принципов аксиологии предполагает использование кантовского аппарата трансцендентальной дедукции познавательных, этических и эстетических суждений, а

также усвоение дополняющих и развивающих этот аппарат идей Маркса-Мамардашвили о наличии предметно-деятельностных механизмов в сознании. Сознание, рассматриваемое таким образом, выступает в качестве многомерного феномена.

Важнейшими элементами методологического аппарата диссертации являются логико-философские методы обобщения и систематизации, абстрагирования и моделирования, а также классификации и сравнительного анализа. Благодаря применению вышеуказанных методов в работе устанавливается смысловая корреляция понятий, принадлежащих к разным философским системам.

Учитывая неклассический характер трансцендентально-феноменологического метода, диссертационное исследование имеет "круговой характер", представляя собой решение "уравнения с тремя неизвестными": 1) основание аксиологии, 2) обосновываемые определение ценности и основные принципы аксиологии, 3) связь между основанием и обосновываемым. В процессе определения понятия ценности создаются как онтологическое основание аксиологии (акт восприятия ценности), так и гносеологическое основание (принципы аксиологии). Тем самым, основание и обосновываемое представляют собой одно, но взятое в разных аспектах: акт трансцендирования, имеющий ценностный аспект, есть онтологическое основание концептуализации ценности, но именно концептуализация ценности посредством теоретических положений (определение ценности и принципы аксиологии) — единственный репрезентант совершённого акта, а, следовательно, есть само эксплицированное онтологическое основание, получившее в результате экспликации статус гносеологического.

При обнаружении взаимосвязи между принципами аксиологии и принципами неклассической рациональности оказалась востребованной идея Э. Гуссерля о параллельности логических процессов модификации и генерализации. Полученные в диссертации принципы аксиологии (принцип осознаваемого переживания, принцип трансцендирования, принцип символа) можно рассматривать в этом случае как результаты модификации неклассических принципов рациональности, а последние — как абстракцию от принципов аксиологии.

Новизна исследования и положения, выносимые на защиту.

1. Понятие "ценность" есть тематизация человеческой вовлеченности в акт трансцендирования и потому не может быть адекватно раскрыто в рамках субъект-объектного подхода, принципы которого представляют собой идеализацию-схему, отвлечение от живой динамики трансцендирования. Гносеологическое основание аксиологии имеет неклассический характер. *Новизна результата*: продемонстрировано, что проблема обоснования аксиологии может быть адекватно поставлена и разрешена только в контексте неклассической рациональности, принципы которой рассмотрены в диссертации в качестве теоретической экспликации полной совокупности условий человеческого бытия.

2. Неклассическая природа и метатеоретический характер аксиологии позволяют отнести её к разряду философских дисциплин. Неклассичность гносеологического основания аксиологии предполагает его метафизическую апостериорность. В силу этого возникает необходимость обращения к априорно незаданному онтологическому основанию аксиологии — акту восприятия ценности как аспекту акта

трансцендирования. Необходимость обращения к онтологическому основанию аксиологии обуславливает включенность процедуры обоснования аксиологии в процесс построения аксиологии в качестве первого этапа данного процесса. *Новизна результата*: аргументирован тезис о философской природе аксиологии; выявлена специфика обоснования аксиологии с позиций неклассической рациональности.

3. Восприятие ценности является аксиологическим основанием акта трансцендирования, а, следовательно, аксиологическим основанием любой онтологии. Аспекты акта восприятия ценности — осознаваемое переживание, трансцендирование, символ — представляют данный акт в его полноте. *Новизна результата* состоит в том, что обоснована несводимость аксиологии к онтологии путем выявления аксиологического основания онтологии. Тем самым указано на аксиологическое измерение любого философствования.

4. Конституирование ценностного понятия происходит одновременно с осуществлением акта восприятия ценности благодаря наличию в последнем "рефлексивного слоя". Ценностное понятие тематизирует "цветущую сложность" акта трансцендирования, его расположенность сразу на разных уровнях: на уровне психики, уровне сознания и уровне физической природы человека. Ценностное понятие представляет собой идеальный символический репрезентант структуры сознания, встроенного в акт восприятия ценности, и является показателем полноты экспликации содержания аспектов восприятия ценности. Аспекты восприятия ценности суть одновременно свойства ценности, взаимосвязь которых эксплицирована и обоснована в определении ценности: ценность есть осознаваемое переживание трансцендирования через созданный лично символ. *Новизна результата*: выявлена специфика генезиса и предметного значения ценностного понятия. Полученное определение ценности представляет собой теоретическую экспликацию онтологического основания аксиологии в его целостности и полноте.

5. Основные принципы аксиологии, полученные путем обоснования необходимости и всеобщности аспектов акта восприятия ценности, представляют собой результаты модификации принципов неклассической рациональности. *Новизна результата*: обоснована несводимость аксиологии к гносеологии путем указания на генетическую связь по типу модификации принципов аксиологии и принципов неклассической рациональности. Эксплицирован процесс обоснования аксиологии в его завершенности и полноте. Показателем завершенности и полноты обоснования служит полученное доказательство несводимости аксиологии к онтологии и гносеологии.

Апробация работы. Работа обсуждалась на кафедре философии и Отечественной истории СибГУТИ. Отдельные результаты исследования нашли отражение в докладах соискателя на научно-методических семинарах и конференциях СибГУТИ, а также в публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I "*Гносеологические основания аксиологических учений: классический и неклассический идеалы рациональности*" посвящена выявлению специфики гносеологического основания аксиологии.

В §1 "*Роль философских оснований аксиологии в структуре её обоснования*" показано, что задача философского обоснования аксиологии возникает в связи с наличием явных "пробелов" в имеющихся теориях ценности. Остаётся фактом невыявленность специфики обоснования аксиологии, непрояснённая природа философских оснований аксиологии, невыделенность этапов её обоснования, отсутствие явно сформулированных принципов аксиологии, адекватных природе ценности, и как следствие — множество противоречащих друг другу определений ценности, а также нерешённость поставленных в аксиологии фундаментальных вопросов, относящихся к онтологическому уровню исследования — абсолютны или относительны ценности, каков способ бытия ценностей, что является критерием типологии различных видов ценности, каким образом ценность укореняется в её носителе и др.

Автором диссертационного исследования принимается точка зрения Е. П. Никитина, согласно которой "обоснование есть такая процедура сознания, в ходе которой путём установления той или иной связи между двумя идеальными объектами — основанием и обосновываемым — сообщают второму какие-либо характеристики первого"⁴. В работе констатируется, что вид связи между основанием и обосновываемым зависит от природы философских оснований; следовательно, обоснование аксиологии включает в себя не только экспликацию её онтологического основания, но и определение природы и характера этой экспликации, иными словами — определение природы гносеологического основания аксиологии.

Гносеологическим основанием аксиологии, как утверждается в параграфе, следует считать "идеал рациональности", а обоснованию подлежат определение понятия "ценность" и основные принципы аксиологии. "Идеал рациональности" представляет собой совокупность принципов, эксплицирующих условия и результаты акта трансцендирования как опыта человеческого бытия. Само понятие рациональности является концептуализацией "мыслительного ядра" бытия. Под "мыслительным ядром" бытия следует понимать сознание как рефлексивный дубль акта трансцендирования. Благодаря непосредственной связи с бытием сознание, эксплицированное в понятии "идеал рациональности", выступает в качестве философского (предельного!) основания любого теоретического исследования. Данная трактовка рациональности не противоречит философской традиции. Согласно античным и новоевропейским философам, "рацио" — это свойство того целого, которое несводимо ни к мысли, ни к чувству, и носителем которого является бытийствующий человек. Философские основания теоретического исследования в силу его самоосновности как акта бытия-трансцендирования суть одновременно и условия, и результаты данного исследования. Однако способ экспликации условий акта трансцендирования может быть различным. Предполагается, что именно способ вышеупомянутой экспликации является критерием традиционного различения классического и неклассического идеалов рациональности.

⁴ Никитин Е. П. Природа обоснования: Субстрат. анализ. М.: Наука, 1981. С.27.

§2 "Соотношение классического и неклассического идеалов рациональности"

целиком посвящён содержательному раскрытию критерия различения классического и неклассического идеалов рациональности, иными словами — раскрытию двух способов экспликации условий акта трансцендирования и установлению связи между этими способами.

Классический идеал рациональности является концептуализацией свойств трансцендентального сознания, взятого в качестве статичного и "готового". Само понятие "трансцендентальное сознание" есть в "классике" некая абстракция от предметной структуры, созданной в акте трансцендирования и выступающей показателем завершённости акта. Однако превращение трансцендентального сознания в нечто статичное есть лишь один из способов его рассмотрения.

Неклассический идеал рациональности представляет собой концептуализацию аспектов акта трансцендирования в плане его событийности. Неклассическая рациональность делает доступными для осознания те основания, на которых стоит "классика" и которые в ней самой не были осознаны. Классика оказывается "свёрнутой" неклассикой, поскольку последняя есть то, чего не хватает принципам классической рациональности до полноты эксплицируемой картины опыта человеческого бытия. Достижение "полноты" означает тематизацию не только результатов акта трансцендирования, но и "живого" участия человека в акте трансцендирования. Отсюда классические принципы рациональности не являются экспликацией полной совокупности условий акта трансцендирования в отличие от неклассических принципов рациональности.

В §3 "Классические подходы к ценности и мотивы формирования неклассической аксиологии" выявляется природа и характер гносеологического основания аксиологии. Показывается, что гносеологическое основание аксиологии имеет неклассический характер. Мотивами формирования "неклассической аксиологии" как теории, эксплицирующей ценность именно в качестве живого состояния понимания, выступают следующие обстоятельства:

1. Понятие "ценность" представляет собой тематизацию того аспекта акта трансцендирования, который отражает вовлечённость человека в акт трансцендирования, его ангажированность в дело порождения порядка и гармонии в мире.

2. Субъект-объектная дихотомия, будучи иновыражением классических принципов рациональности, есть идеализация-схема, отвлечение от живой динамики акта трансцендирования. В терминах же схемы нельзя исследовать условия-основания этой схемы. Поэтому субъект-объектный подход неприменим к исследованию ценностей. Последнее положение доказывается посредством анализа вариантов субъект-объектного подхода. Анализ завершается указанием на неполноту предпринятых экспликаций онтологического опыта сознания (что характерно для классической рациональности), а отсюда — принципиальное ускользание ценности от попыток её концептуализации в рамках субъект-объектной дихотомии.

Определение природы гносеологического основания аксиологии, выявление его неклассичности обуславливает постановку следующих вопросов: какой тип связи философских оснований и обосновываемого характерен для аксиологии? Какова специфика обоснования аксиологии? Ответы на эти вопросы формулируются в §4.

В §4 "Специфика обоснования аксиологии" раскрывается особенность неклассического гносеологического основания аксиологии и устанавливается необходи-

мость перехода от гносеологического основания аксиологии к её онтологическому основанию. Тем самым проясняется статус аксиологии и выявляется специфика её обоснования.

Аксиология является метатеорией, поскольку описывает условия и свойства ценности как живого состояния понимания посредством осуществления этого понимания. Метатеория строится о таких "объектах", которые тождественны их интерпретации. "Объектом" подобного рода и является ценность в качестве "топологической содержательности сознания". Неклассическая природа аксиологии как метатеории позволяет отнести её к разряду философских дисциплин. Призванность философии исследовать систему "мир-человек" делает неустранимой трансцендентальную направленность философии, заключающуюся в изучении "не столько предметов, сколько мысли о предметах". "Мысли о предметах", взятые в онтологическом аспекте, представляют собой "неестественные объекты", неотделимые от пространства и времени их наблюдения. Поэтому философия может достигнуть полноты и предельности описания лишь в том случае, когда само испытанное имеет характер полноты и предельности. Теоретическая философия обречена тем самым обнаруживать свои "неклассические одежды", скрывающие таинственное неизвестное. В свою очередь, теоретическая философия остаётся философией только при условии достижения полноты описания испытанной предельности существования.

Неклассичность гносеологического основания аксиологии предполагает его метафизическую апостериорность. В силу этого возникает необходимость обращения к априорно незаданному онтологическому основанию аксиологии. Учитывая, что "ценность" представляет собой тематизацию вовлечённости человека в акт трансцендирования, а следовательно, является необходимым аспектом акта бытия-существования, в параграфе формулируется положение, согласно которому онтологическим основанием аксиологии выступает живой акт восприятия ценности как аспект акта трансцендирования. Таким образом, оснований нет до совершения акта, но и обосновываемого тоже нет, так как имеющиеся определения ценности, страдая противоречивостью, нуждаются в преобразовании, а принципы аксиологии вообще отсутствуют в явном виде.

В этом случае специфика обоснования аксиологии как философской теории заключается в одновременном производстве как оснований теории, так и обосновываемых положений согласно принципу "метафизического апостериори" (термин М. К. Мамардашвили). Следовательно, процесс обоснования аксиологии неклассичен по своей природе, а связь неклассического гносеологического основания аксиологии и подлежащих обоснованию определений ценности и основных принципов аксиологии должна иметь характер модификации.

Исходя из специфики обоснования аксиологии, утверждается, что классические подходы к ценности, распространенные в советской и зарубежной аксиологиях, трудно назвать процедурами обоснования, учитывая отнюдь не предельный характер предпринятых авторами этих подходов экспликаций опыта сознания, иными словами, учитывая невыявленность природы сознательных процессов, имплицитированных в актах теоретического исследования ценностей. Констатация отсутствия целостности и завершённости различных вариантов неклассического построения-обоснования аксиологии (см. работы И. Канта, Ф. Ницше, Э. Гуссерля, Н. О. Лосского, М. М. Бахтина) за-

ставляет исследовать специфику генезиса понятия "ценность" и его определения, а это возможно только в случае построения теории. В результате делается вывод, что первые два этапа обоснования аксиологии, заключающиеся в выявлении неклассического характера ее гносеологического основания и определении специфики обоснования аксиологии, с необходимостью дополняются вытекающими из них последующими этапами обоснования, содержание которых рассматривается во второй главе.

Глава II "Этапы обоснования аксиологии: от восприятия ценности к основным принципам теории ценности" посвящена дальнейшему разрешению проблемы обоснования аксиологии путём раскрытия природы и характера онтологического основания аксиологии и экспликации этого основания в определении понятия "ценность" и целостной системе основных принципов аксиологии.

В §1 "Восприятие ценности как онтологическое основание её концептуализации" выявляется своеобразие ценностного аспекта акта трансцендирования (под ценностным аспектом акта трансцендирования понимается восприятие ценности). Тем самым осуществляется следующий шаг построения и обоснования неклассической аксиологии.

Показывается, что восприятие ценности есть аксиологическое основание акта трансцендирования. Присутствие аспекта ценности является критерием отличия акта трансцендирования от его "превращённой формы", поскольку сам акт трансцендирования с необходимостью должен быть завязан на бытие конкретной личности. Ценность — это именно *аспект* акта трансцендирования, позволяющий рассмотреть сам акт целиком, но под определённым углом зрения. Акт трансцендирования, в свою очередь, есть онтологическое основание восприятия ценности. Восприятие ценности обладает теми же свойствами самоосновности, завершённости и полноты, что и акт трансцендирования в целом, и, в силу этого, является основанием концептуализации ценности, а, следовательно, критерием истинности всех утверждений о ценности.

В §2 "Аспекты акта восприятия ценности: переживание, трансцендирование, символ" предпринимаются последующие шаги в экспликации содержания восприятия ценности, а именно — выявляются необходимые условия-аспекты акта восприятия ценности. В восприятии ценности субъект и объект оказываются топологически неразличимыми, слитыми, поскольку понятие "ценность" тематизирует онтологическое "место" человека, которое не может быть прямым предметом. В состоянии восприятия ценности как состоянии понимания понимающий и понимаемое совпадают и благодаря этому мы имеем дело именно с *проживанием* упорядочивающих нас сил трансцендирования.

Восприятие ценности обладает признаком бытия или существования, так как переживание действия в нас структурообразующих сил (сил трансцендирования) всегда осуществляется посредством создания предметно-материальной структуры (символа). Таким образом, *переживание, трансцендирование, символ* являются необходимыми аспектами восприятия ценности. Сращённость психики с сознанием в акте переживания трансцендирования позволяет говорить не только о процессе упорядочивания психической и физической материй, но и об *осознании* этого процесса. Создание предметно-материальной структуры выступает своеобразным "органом" (термин М. К. Мамардашвили), продуцирующим понимание как осознаваемое пе-

реживание. В случае отвлечения сознания как формы от психического материала мы будем иметь дело с классическим трансцендентальным сознанием.

Все три аспекта (**осознаваемое переживание, трансцендирование, символ**) независимы друг от друга в смысле несводимости одного к другому. И в то же время никакой из этих аспектов не может существовать изолированно от другого, т.е. аспекты неотделимы друг от друга. Выделенные необходимые аспекты восприятия ценности представляют акт трансцендирования в его целостности. Однако целостность системы выделенных аспектов восприятия ценности не обязательно предполагает полноту экспликации содержания этих аспектов, а, следовательно, завершённость и достаточность системы в целом. В том случае, когда экспликация содержания целостной системы аспектов восприятия ценности обладает характером полноты, мы имеем дело с *топосом*. Топос — это такая система, которая не только самоосновна, но и содержит в себе необходимые условия собственного генезиса, благодаря ясности и отчётливости испытанного.

В §3 "Генезис понятия "ценность"" показано, что именно понятие "ценность", полученное в результате логической процедуры генезиса из осознаваемого переживания трансцендирования, даёт обоснование того, что восприятие ценности действительно является *топосом*, то есть, что оно вообще имеет место как таковое. Иными словами, понятие "ценность" служит показателем не только ясности, но и отчётливости восприятия ценности, и тем самым обеспечивает не только целостность, но и полноту данного акта. Только тогда, когда состояние понимания или осознаваемое переживание трансцендирования имело место и получило репрезентацию в ценностном понятии, мы можем говорить о состоявшемся акте восприятия ценности как о топосе.

Ценность можно считать конституированной, если создано необходимое и вместе с тем достаточное условие согласованности людей в акте восприятия ценности. Этим условием выступает сама структура акта трансцендирования, символически выраженная в предметно-материальной структуре вещи-символа и всегда связанной с ней идеальной структуре. Наиболее "прозрачной" материей для фиксации идеального символического репрезентанта структуры акта восприятия ценности является именно ценностное понятие. Поэтому ценностное понятие (а также теоретическая экспликация соответствующего ему уровня синтеза в понятии "ценность") непосредственно представляет собой идеальный символический репрезентант структуры сознания, встроенного в акт восприятия ценности. Всеобщая сообщаемость ценностного понятия означает всеобщую сообщаемость условий возможности новых актов восприятия ценности.

Конституирование ценностного понятия происходит одновременно с осуществлением живого акта восприятия ценности благодаря наличию в последнем как *осознаваемом переживании* трансцендирования "рефлексивного слоя". Ценностное понятие, а следовательно, и понятие "ценность" как абстракция от частного ценностного понятия имеют свою специфику.

В терминологии Э. Гуссерля, понятие "ценность" не является точным, научным понятием, а есть понятие морфологическое, описательное. Понятием "ценность" обозначаются не физические объекты, а особые состояния человека — состояния трансцендирования. Именно состояния понимания (а состояние восприятия ценности является таковым) М. К. Мамардашвили называет "неестественными объектами" или

"объектами-кентаврами". "Кентавричность" указывает на особую природу этих объектов: они и не полностью физические, и не полностью рассудочные. Осознаваемое переживание трансцендирования, как было указано выше, всегда осуществляется посредством создания предметно-материальной структуры (символа).

Если использовать терминологию И. Канта, то понятие "ценность" не является рассудочным понятием, а есть то общее, что объединяет эстетическую идею и идею разума. Рассудочное понятие образуется в результате синтезирующей деятельности рассудка, направленной на обработку чувственных данных и обозначает те объекты, которые даны нам посредством чувств. Эстетическая идея отражает рождение в свободном акте априорных форм чувственности, отсюда — её непознаваемость, указывающая на невозможность дублирования свободного действия. Идея разума отражает рождение синтезирующей деятельности рассудка, а этот процесс, в свою очередь, не дан органам чувств. В итоге можно сделать следующее заключение: эстетическая идея и идея разума есть различные аспекты одного и того же — акта трансцендирования как опыта человеческого бытия. Необходимость различения аспектов обуславливается "цветущей сложностью" самого акта трансцендирования, его расположенностью в процессе осуществления сразу на разных уровнях: на уровне психики, сознания и физической природы человека.

Понятие "ценность" тематизирует именно человеческую вовлечённость в акт трансцендирования, а, следовательно, предмет понятия включает в себя и трансформацию психики, и деятельность структурирования как деятельность сознания, и трансформацию физической организации человека в процессе создания предметно-материальной структуры в качестве символа структуры сознания. Отсюда то, что И. Кант называл "сверхчувственным субстратом человечества", считая его общим корнем двух стволов человеческого познания (чувственности и рассудка), в диссертации определяется как "ценность". У Канта же различные аспекты этого "корня" эксплицированы посредством понятий "эстетическая идея" и "идея разума".

Понятие "ценность" в качестве символа структуры акта восприятия ценности доступно раскрытию в теоретических определениях, которые можно положить в основание аксиологии. Экспликации определения понятия "ценность", а также дедукции основных принципов аксиологии посвящён §4 главы II. Тем самым нам открывается следующее направление процедуры обоснования аксиологии.

В §4 "Определение понятия "ценность" и дедукция основных принципов аксиологии" показывается, что аспекты акта восприятия ценности суть одновременно свойства ценности, взаимосвязь которых эксплицирована и обоснована в определении ценности. Таким образом, определение понятия "ценность" есть экспликация условий и результатов акта восприятия ценности, т.е. процесса получения непосредственно самой ценностной предметности: **ценность есть осознаваемое переживание трансцендирования через созданный лично символ**. Специфика определения ценности заключается в том, что ценностная предметность как таковая (конкретный вид ценности), ценностное понятие, понятие "ценность" (как теоретическая экспликация того уровня синтеза, который предполагается в любом ценностном понятии) и определение понятия "ценность" конституируются одновременно.

Полученное определение ценности нуждается, в свою очередь, в обосновании необходимости и всеобщности. Обоснование необходимости и всеобщности опреде-

ления ценности достигается за счёт обоснования необходимости и всеобщности аспектов восприятия ценности как свойств ценности. Данное обоснование превращает аспекты восприятия ценности в принципы аксиологии и носит характер трансцендентальной дедукции.

Необходимость аспектов восприятия ценности обосновывается в результате дедуцирования неклассических принципов рациональности (принцип неполноты бытия, принцип ограничения наблюдателя быть субъектом, принцип символа) из предварительно выделенных аспектов восприятия ценности (аспект осознаваемого переживания, аспект трансцендирования, аспект символа). Дедукция показывает, что вышеуказанные аспекты выступают в качестве продуктов модификации неклассических принципов рациональности (неклассические принципы рациональности принимались за гносеологическое основание аксиологии априорно) и тем самым являются не только результатами, но и основаниями-условиями восприятия ценности, а, следовательно, обладают характером необходимости.

Необходимость выделенных аспектов акта восприятия ценности, придающая им статус принципов, обладает всеобщим характером, т.е. является всеобщей. Это означает, что полученные результаты концептуализации ценности суть условия возможности новых актов восприятия ценности. Таким образом, всеобщность аспектов восприятия ценности базируется на их необходимости. Всеобщность аспектов восприятия ценности обосновывается в результате выявления свойства всеобщей сообщаемости, присущего символическому аспекту восприятия ценности. Символ структуры сознания есть репрезентант согласованности людей, бытийствующих в акте восприятия ценности. И только благодаря этому символ в своём материальном и идеальном аспектах (материально-предметная и идеальная структуры) есть условие возможности совершения последующих актов восприятия ценности, поскольку, согласно И.Канту, условием всеобщей сообщаемости является согласованность людей в акте бытийствования. Тем самым аспекты восприятия ценности имеют характер всеобщности.

В результате проведённой дедукции основных принципов аксиологии можно заключить, что аксиология в самом процессе своего обоснования самоопределяется, выделяясь в самостоятельную философскую дисциплину, обладающую уникальным своеобразием и несводимую к онтологии и гносеологии. Именно обоснование несводимости аксиологии к онтологии и гносеологии определяет завершенность первого этапа развертывания аксиологии в качестве теоретической дисциплины.

Несводимость аксиологии к онтологии определяется тем, что сам акт трансцендирования как акт бытийствования укоренён в восприятии ценности, делающем этот акт не только возможным, но и необходимым. Бытие человека, завязанность на которое тематизирует понятие ценности, есть не изолированный элемент акта трансцендирования, но аксиологическое условие последнего и, в то же время, его необходимый аспект. Само понятие акта трансцендирования возникает как абстракция от бытия человека. Восприятие ценности выступает тогда в качестве предельного аксиологического основания любой онтологии, — что и обеспечивает несводимость аксиологии к онтологии.

Несводимость аксиологии к гносеологии демонстрируется посредством дедукции неклассических принципов рациональности из выделенных аспектов вос-

приятия ценности. Показывается, что принципы аксиологии и принципы неклассической рациональности действительно находятся в генетической связи по типу модификации, а не по типу генерализации, как это предполагается в классике. Принципы аксиологии нельзя представить в качестве простого следствия применения принципов рациональности к ценностным предметностям. Исследование ценностных предметностей требует видоизменения (модификации) априорно задаваемых принципов исследования "предмета вообще".

Учитывая неклассический характер аксиологии, реально осуществленная процедура её обоснования включает в себя следующие этапы:

- 1) Обнаружение неклассического характера гносеологического основания аксиологии и прояснение статуса аксиологии.
- 2) Выявление необходимости перехода от неклассического гносеологического основания аксиологии к её онтологическому основанию и формулировка специфики обоснования аксиологии.
- 3) Определение природы и характера онтологического основания аксиологии (акта восприятия ценности) и содержательное раскрытие его аспектов; обоснование несводимости аксиологии к онтологии.
- 4) Выявление специфики генезиса и предметного значения понятия "ценность"; определение данного понятия.
- 5) Дедукция основных принципов аксиологии; обоснование несводимости аксиологии к гносеологии.

В **Заключении** представлены основные выводы диссертационного исследования.

Список публикаций по теме исследования:

1. Кушнаренок Я. В., Кушнаренок С. П. Онтологический статус ценности в философии Н. Гартмана и Р. Ингардена // Студент и научно-технический прогресс: Материалы XXXV Междунар. научной студенческой конф.: Философия и проблемы социального развития / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. — Новосибирск, 1997. — С. 57-58.
2. Кушнаренок Я. В. Условия, определяющие ответственность (концептуальный подход Р. Ингардена) // Культура и ответственность в системе социального регулирования / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. — Новосибирск, 1999. — С. 56-65. — Деп. в ИНИОН РАН, № 54589.
3. Кушнаренок Я. В., Кушнаренок С. П. Философия как структурообразующий элемент образования // Роль образования в социальном и экономическом развитии общества: Сб. тез. докл. XLI Науч.-метод. конф. / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. — Новосибирск, 2000. — С. 60-61
4. Кушнаренок Я. В. Проблема типологии аксиологических учений // Актуальные проблемы современной философии: потребности, интересы, ценности / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. — Новосибирск, 2002. — С. 3-17. — Деп. в ИНИОН РАН №57013.
5. Кушнаренок Я. В. Классические подходы к ценности и мотивы формирования неклассической аксиологии // Актуальные проблемы современной философии: аксиологический аспект регулятивных отношений. (В печати).

Подписано в печать 03.02.2004,
формат бумаги 60×84/16, отпечатано на ризографе, шрифт №10,
изд. л. 1,3, заказ № 20 , тираж 100. СибГУТИ
630102, Новосибирск, ул. Кирова, 86.

